

Международное ядерное право

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И БУДУЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЯДЕРНОГО ПРАВА (некоторые штрихи)

П а р х и т ь к о В.П.*

Вашему вниманию предлагается тема, значение которой огромно. Речь идет о том, как и с помощью каких инструментов международно-правового сотрудничества можно обезопасить мир, во-первых, от угрозы ядерной войны и, во-вторых, обеспечить человечество энергией — опять-таки путем использования ядерной энергии — на многие поколения в будущем.

Ядерному оружию уже 55 лет. Давно прошло то время, когда на международной арене ядерным оружием занимались, в основном, различные разведки мира. Несколько месяцев назад в 2000 году в Кембридже (Великобритания) умер профессор Теодор Холл. Его в определенной степени можно сравнить с нашим Андреем Дмитриевичем Сахаровым. Оба они в весьма молодом возрасте добились больших успехов в ядерной физике. Холл, когда ему было всего 19 лет, был призван в армию после Гарварда и в секретной Лос-Аламосской лаборатории возглавил группу по сборке плутониевой бомбы, которая потом была сброшена на Нагасаки. Он, совсем юный, в США, как и Сахаров в Советском Союзе, был одним из главных разработчиков термоядерного оружия.

Будучи по натуре честным человеком, он был покороблен тем, что США занимаются разработкой ядерного оружия тайне от Советского Союза. И он сам, по своей инициативе, добровольно и безвозмездно вступил в контакты с советской разведкой и стал передавать ей американские ядерные секреты. Он знал, что в случае разоблачения его ждет электрический стул, но смело продолжал передавать в Москву ядерные

---

*Доктор юридических наук, профессор кафедры международного права МГИМО(У) МИД РФ, главный редактор “Московского журнала международного права”. Данная статья является частью выступления автора перед юридической общественностью столицы 28 июня 2000 года.

секреты США. Несколько лет спустя, когда он перестал работать в Лос-Аламосе и преподавал в Чикагском университете, на него вышли агенты ФБР. На допросе он все отрицал. Но после допроса вместе с женой эмигрировал в Англию, где в течение многих десятилетий преподавал в Кембридже. Он так и умер неразоблаченным. Только перед кончиной сам, по собственной инициативе, все рассказал о своей работе на Советский Союз журналистам.

Теодор Холл был, пожалуй, последним представителем той эпохи соперничества, отчасти романтической, а в общем жестокой и кровавой, которая была характерна в ядерных делах в годы войны и в первые послевоенные годы в отношениях между СССР и США. Она закончилась после того, как Советский Союз овладел секретом ядерного оружия и сам создал его (1949 г.), а затем создал и термоядерное оружие (1953 г.).

Появились две супердержавы, и вместе с тем мир понял, какое грозное оружие оказалось в руках человечества. Началось медленное, постепенное движение навстречу друг другу с целью недопущения Хиросимы и Нагасаки, с целью недопущения вообще никаких ядерных взрывов. Это движение продолжается и по сей день. Все это и составляет ту огромную часть международного ядерного права, которую мы обозначаем как недопущение ядерной войны, как первый шаг, и ядерное разоружение, как второй и важнейший шаг.

Ни холодная война, ни гонка ядерных вооружений ни к чему хорошему не привели. Мир понял, что выживание человечества, продолжение жизни на Земле надо искать на других путях.

Протаривать эти пути стали Советский Союз и Соединенные Штаты. Об этом уже много написано. Но в своем докладе мне хотелось бы воздать должное первопроходцу в этих вопросах, который прекрасно сочетает в себе знания о научно-техническом прогрессе и является блестящим профессором международного права. Речь идет о Марклене Ивановиче Лазареве. Именно он с присущим ему духом новаторства уловил то новое, что стало характерным для второй половины XX века, и выпустил ряд работ, посвященных научно-техническому прогрессу в связи с международным правом. Именно он показал, как совместные советско-американские договоренности благотворно воздействуют на всю международную обстановку.

Эту же точку зрения подтверждает и очередной, казалось бы рядовой, только что прошедший саммит Путин—Клинтон, который состоялся в начале июня текущего года. Обратите внимание: три из четырех принятых на нем документов посвящены международному ядерному праву, опять-таки создающие нормы сотрудничества на пути к ядерному разоружению.

Вот эти документы: “Совместное Заявление Президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки о принципах стратегической стабильности”, где в первом же пункте уточняется, что речь идет о “стабильности в стратегической ядерной области”.

Второй документ: “Меморандум о договоренности между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о создании совместного центра обмена данными от систем раннего предупреждения

и уведомлениями о пусках ракет". Это — шаг вперед по сравнению с совместным заявлением президентов двух стран об обмене информацией, о пусках ракет и раннего предупреждения от 2 сентября 1998 года.

Наконец, третий документ: "Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки В.В. Путина и У.Д. Клинтона об обращении с оружейным плутонием, заявленным как не являющийся более необходимым для целей обороны, и его утилизации и о сотрудничестве в этой области". Этот документ основывается на решениях Саммита 1998 года и объявляет, что завершена подготовка двустороннего Соглашения об обращении с оружейным плутонием, изъятым из соответствующих ядерных военных программ и заявленным как избыточный для оборонных целей, и его утилизации. А само Соглашение стало результатом подходов, разработанных в ходе встречи "восьмерки" на высшем уровне по ядерной безопасности в Москве в 1996 году. В нем предусматривается контроль со стороны Международного агентства по атомной энергии — МАГАТЭ. А подписано оно будет "в ближайшее время" Председателем Правительства Российской Федерации М.М. Касьяновым и Вице-президентом США А. Гором. Так и написано, а это значит, что до президентских выборов в США.

Так был сделан еще один шаг — показатель приверженности обеих держав ядерному разоружению. Более того, оба президента выразили надежду на то, что значительный прогресс в области ядерной безопасности будет достигнут в ходе саммита стран "восьмерки" в июле этого года на Окинаве.

Таким образом, хотя движение в "военной" области разработок норм международного ядерного права налицо, тем не менее, главной нормы — полного запрещения использования ядерного оружия — нет. Да, Международный суд ООН обсуждал по запросу Генеральной Ассамблеи ООН консультативное заключение по вопросу "допустимо ли применение ядерного оружия". Суть ответа была уклончивой: "Само оружие ужасно, но запрета на его применение нет. Государства сами должны создать нормы, запрещающие его применение. Создавать международные нормы — это не дело суда".

Вот так выявляется главная задача международного ядерного права — создать норму, запрещающую повсеместно везде и всегда применение ядерного оружия на все времена. Норма, казалось бы, ясная и четкая. Но в ней имеется один "мощный подводный камень". Оказывается, человечество, запретив все виды ядерных взрывов, лишило себя и таких очень перспективных, — как взрывы в мирных целях: с целью строительства плотин, создания водоемов, дешевого перемещения огромных масс земли, тушения полыхающих нефтяных и газовых скважин. Специалисты утверждают, что к этому вопросу можно будет вернуться лет эдак через десять—пятнадцать после повсеместного запрещения ядерных взрывов.

В Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года была специально включена статья V, в которой сказано:

"Каждый из участников настоящего договора обязуется принять

соответствующие меры с целью обеспечения того, чтобы в соответствии с настоящим Договором под соответствующим международным наблюдением и посредством соответствующих международных процедур на потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны государствам-участникам настоящего Договора, не обладающим ядерным оружием, на недискриминационной основе, и чтобы стоимость используемых ядерных устройств для таких Участников Договора была такой низкой, как только это возможно”.

С тех пор в мире было произведено 152 мирных ядерных взрыва (из них 124 — в СССР, 27 — в США и 1 — в Индии). Самые известные из них — взрыв, заглушивший горевший в течение трех лет газовый фонтан на Урта-Булакском месторождении в Узбекистане; взрыв трех ядерных зарядов для интенсификации добычи нефти (эксперимент “Рио-Бланко” в США).

Интересным было предложение создания новой трассы Панамского канала с помощью ядерных взрывов. Прокладка нового русла по территории Панама обычными методами оценивается в 2,5 млрд. долларов, а с помощью 302 ядерных взрывов — всего в 665 млн. долларов, т.е. почти в пять раз дешевле.

Однако этим планам пока не суждено сбыться. В 1996 году Генеральная Ассамблея ООН одобрила и открыла для подписания Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. За минувшее время (на 15 июня 2000 года) этот Договор подписали 154 государства и ратифицировали 48 государств. Однако по условиям Договора он может войти в силу лишь тогда, когда его ратифицируют 44 “пороговых” государства, т.е. те, кто либо располагает ядерным оружием, либо имеет потенциальные возможности для его создания. Из этой группы стран его ратифицировали пока только 27. Его не ратифицировали США, Китай, Израиль. А Индия, Пакистан и КНДР даже не подписали его.

Однако положительный опыт и сдвиг в нужном направлении имеется. В статье VIII этого Договора подчеркивается:

“1. Если только большинство государств-участников не примут иное решение, через десять лет после вступления в силу настоящего Договора проводится Конференция государств-участников по рассмотрению действия и эффективности настоящего Договора с целью удостовериться, что задачи и цели преамбулы и положения Договора реализуются . . . На основе запроса любого государства-участника Конференции по рассмотрению действия Договора рассматривается возможность разрешить проведение подземных ядерных взрывов в мирных целях”.

Как видите, только на этом, пожалуй, главном примере, становится понятным, что полностью уничтожать ядерное оружие не имеет смысла. И это намного осложняет решение главной проблемы — запрещения ядерного оружия. Именно исходя из этих аргументов, 14 октября 1999 года сенат США проголосовал против ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В области “мирного” использования ядерной энергии (имеются в виду все виды мирного использования, не связанного с ядерным оружием) в международном ядерном праве также немало проблем.

Прежде всего речь идет о том, что в новом веке — новом тысячелетии России предстоит резко изменить концептуальный подход к такому феномену, как создание новых ядерных станций. Об этом прекрасно с цифрами, таблицами и выкладками развивает свою теорию на страницах российской печати специальный советник министра по атомной энергетике, доктор экономических наук, действительный член Нью-Йоркской академии наук Юрий Иванович Корякин. Суть его взглядов сводится к тому, что нам не надо замыкаться, заикливаться на своих разработках в строительстве ЯЭС, что нам надо открыть двери для западных концернов, которые тоже строят ЯЭС. Пусть они в своей перенаселенной Европе отказываются от программ развития ЯЭС и переходят постепенно на газ, нефть и уголь. Для нас же, для России с ее просторами и многими малонаселенными районами ядерная энергетика — весьма выгодная и экологически чистая отрасль. Продажа энергии от ЯЭС за рубеж будет дополнительной и весьма значимой статьёй доходов России.

Конечно, такая постановка вопроса потребует огромных усилий и со стороны юристов-международников, занятых проблемами международного ядерного права. Может появиться новый вид межгосударственных договоров: своеобразный ядерный “лэнд-лиз” (словечко — модное в годы второй мировой войны), но все это пока из области прогнозируемого будущего.

Как видите, мне хотелось изложить основные подходы как к “военной” части международного ядерного права, так и к его “мирной” части, опираясь на малонизвестные факты и данные, которые стали доступны исследователям совсем недавно.

Статья поступила в редакцию в июне 2000 года.